

Серф Давид встал со стула, приветствуя всех, кто пришел.

"Как вы знаете, я купил вас здесь сегодня, чтобы обсудить вопросы, касающиеся даже тех самых царств, которые были брошены на произвол судьбы. Я, серф Давид, графиня всех отношений Царств, буду представлять всех вас и материк, который приближается к тем самым Царствам, которые построили мои предки". Он коснулся карты, которая была позади него, показывая все царства распределены равномерно и в самом центре показал материк.

"Человеческий король пустошей - Сагар Ван Вулвелаер, он будет великим источником мира в этом поколении". Вы видите моих братьев королей и королев, материк производит современную технологию, которая растет с каждым днем, это ядовитая вещь, которую я не могу понять, мы очень старая мода, вплоть до того, что мы носим очень близко. Джаспер, твоя жена была сиротой, как и моя, оба принадлежали к одному племени охотников на вампиров. "Джаспер хмурится на свои внезапные слова о Николь вместе с Дикси". Как я уже говорил, материк закрывает королевства, которые могут навредить нам, вампирам, и людям, живущим в этих королевствах. Поэтому я собираюсь предложить, чтобы мы... Я имею в виду, что я буду говорить о людях, которые рубят деревья и строят новые дома, чтобы расти и заселяться", - яростно кашляет крепостной Дэвид, кашляя кровью из своего носового платка. Он улыбнулся себе, когда цари и королевы удивились, когда один из царей сказал: "Серф Давид, ты плохо себя чувствуешь? "

Он смеялся король Севера, задавая ему глупый вопрос infront людей "Действительно, я не чувствую, чтобы большой маленький холод, я молился и умолял господина, чтобы позволить мне умереть, чтобы я мог видеть мою жену и ребенка снова". Люди не более чем грязь, ибо я влюбился в того, кто ничего не сделал, но любит меня бесконечно, как я любил ее, как никто другой. Это заставило меня изменить того самого человека, которым я был, не было ни суда, ни войны между моим народом и Её народом. До тех пор, пока деревня людей не схватила её, пока меня не было, и не поразила её тело, оставив меня опустошённым. Вы знаете, что это приятно - убивать всех и каждого какое-то время; я знаю, что ей не понравился бы тот человек, которым я являюсь сегодня, факт, что она была бы здесь сегодня, если бы люди не сделали то, что они сделали. Ты не можешь поверить, сколько времени прошло с тех пор, как она умерла, я вернулся к своим старым привычкам. Став тем самым горьким Господом, что никто не мог вынести даже тех людей, которые сидят здесь до меня. Люди тошнотворят меня так, что вы все никогда не поймете, как я оголяю боль одиночества, что вы не должны осмеливаться задавать вопросы во время очень серьезной встречи". Он смотрел на испуганного короля, прежде чем помахать рукой, чтобы увидеть, как стража схватила его за грубо выходящий из комнаты.

"Если у кого-то есть вопросы больше, чем я с радостью на них отвечу, но это может привести к паре рук". Я отброшу больше вещей о материке, чем мою слезливую историю. Пожалуйста, садитесь, пока не зазвонит колокол. О, Джаспер и викарий, я хотел бы поговорить с вами, как только все уйдут". Он подарил им улыбку, которая ужасала их глаза.

Джаспер громко посмотрел на часы и сказал, что на сегодня встреча окончена. Как только все ушли, Джаспер и викарий направились в библиотеку викария, тысячи книг стали страной чудес. Все трое сидели на плюшевых стульях и брали чашку чая, которую приготовила горничная, оставляя их в комнате для исполнения своих обязанностей.

Серф Давид сделал глоток чая: "Как вы знаете, я умираю, меня кто-то отравил, вы не можете в это поверить. У меня была просьба к вам обоим, может быть, это и невозможно, но как вы думаете, сможете ли вы вернуть Дикси к жизни для меня? Мое тело привыкнет к этому и будет бороться с этим нормально".

Викарий чуть не забил на чай "Крепостной я не думаю, что это очень хорошая идея, если ты видишь, что в моем теле столько магии, что я могу справиться с этим". Для этого нужна черная магия, которой меня не учили, особенно в нем угасает магия Джаспера. Может понадобится двадцать лет, чтобы снова увидеть лорда крепостного".

Он потер подбородок, улыбаясь на его слова: "Видите ли, я хочу ее сейчас, я не могу обнажить другого, кто знает, сколько лет, чтобы увидеть ее". Если ты не можешь мне помочь, то нет смысла жить в мире, если бы она не была рядом со мной. Сердце, которое не бьётся, не имеет смысла в груди. "Положив правую руку на сердце, закрыв глаза, он не чувствует даже биения.

Джаспер слегка наклонил голову" Ты хочешь сказать, что твое сердце больше не бьётся? Как ты до сих пор жив, крепостной Давид".

"Зачем спрашивать, что я самый чистокровный вампир, который блуждал по этой земле еще до вашего рождения. Тогда Дикси заставляла мое сердце биться время от времени, и тогда я чувствовала, что начинаю становиться человеком, хотя в глубине души я всегда была вампиром. На сегодня я уезжаю, я приеду сюда к шести вечера. у вас есть прекрасное место, где викарий будет держать его, если я скажу, пусть он будет расти и процветать". Он сказал, вставая, выходя из комнаты, когда Джаспер сделал глубокий вдох.

Лорд-викарий поставил свою чашку с чаем: "Кажется, что только я один чувствую напряжение в воздухе". Могу я спросить тебя, как ты думаешь, почему он попросил таких вампиров, как мы, вернуться к жизни. У него должна быть действительно дыра в сердце, веришь ты или нет, но я был крепостным Дэвидом, самым надежным другом и правым человеком, когда дело доходило до опасных ситуаций, когда я находился при дворе. Он не говорил нам ни о каком контроле разума или о чем-то необычном. Более того, где царь Мо, он обычно посещает такие вещи со своей женой".

"Он убил его одним щелчком пальца, и его не было ничего, кроме пыли на наших ногах. Для его дочери я тоже неплохо справился с судьбой отца. Руби покинула замок в ближайшее время?"

"Вообще-то, полчаса назад она поехала в снег, чтобы сделать какой-нибудь шоппинг, я полагаю. Это хорошо, что она получила замок и исследовала мир, который я не осмелился у неё отнять". Ее масляная кожа, розовые губы и длинные медовые волосы заставляют мою кожу дрожать. Я постараюсь отвезти ее к себе в постель очень скоро, как вы это сделали с леди Николь. Я полагаю, что мы оба не терпеливы, когда хотим определенных вещей".

"Думаю, ваш викарий хотел сломать её много раз, но она жаловалась на усталость и боль." Он чуть не засмеялся, думая о том, чтобы выпить остаток своего чая.

Тем временем в снежном царстве Руби показала Николь розовое платье, в котором она кружилась, чтобы она почувствовала себя принцессой. Оставив Николь сидеть на стуле, в то время как стража стояла рядом.

"Итак, Николь, что ты думаешь? Тебе нравится?" Руби сказала веселым голосом.

Николь слегка кивнула: "Мне очень нравится, Руби, ты выглядишь красиво, как всегда". Она мягко трясет желудок, нежась от боли. Руби подошла к тому, чтобы сесть рядом с Николь и взять ее за руку.

"Мы могли бы остаться в особняке, если тебе кажется, что ты не очень хорошо справляешься. Я позову сюда охранников и попрошу их задеть меня, чтобы я тебя поднял". Прежде чем Николь успела сказать что-нибудь, Руби ушла, сказав ей остаться там. Пару минут, прошедших мимо Руби, не было места, особенно заставляя ее беспокоиться о том, куда она могла пойти. Медленно вставая со стула, она увидела, что портной дал ей темное выражение, которое было совсем неприятно. Он указал на нее, когда за портным появились двое громоздких мужчин. Николь знала, что случится, и не успела выбежать из магазина, увидев мертвых охранников. Двое мужчин побежали за ней, пытаясь изо всех сил забеременеть, и бежать было нелегко. Клэри услышала, как громкий оркестр остановил ее следы, глядя вниз и увидев пулю в груди, от которой она упала на землю, крича от боли. Ползая по бокам, Клэри пыталась убежать, но мужчины догнали Клэри, когда один из них ударил ее по голове, заставив вырубиться, неся ее в карете, - Руби тоже без сознания, у нее на голове была небольшая рана. Они уезжали из снежного царства, направляясь туда, где останавливались рабы, и вскоре стали рабами.

Николь проснулась под звуки крика кого-то, кто крепко держал ее грудь, когда она посмотрела вниз, увидев одежду, которую она когда-то носила, чтобы переодеться в порванную одежду. Она увидела Руби до сих пор без сознания, место, в котором она находилась, было ничем иным, как рабским поместьем, полным рабов, которые трудились только ради еды и аукционов, чтобы быть на них, как на хозяина.

"Ты, должно быть, новенькая? О, не волнуйся, мне сказали переодеться для вас обоих." Леди сказала, что когда она сидела на грязной кровати, улыбаясь ей слабо.

"Привет, я Николь, вас зовут?" Николь слегка потерла живот, пока ждала, когда леди заговорит. Очень молодая женщина выглядит не более чем на двадцатилетней упаковке волос, не хватая на голове, и ее темно-каштановые ланьи глаза смотрят на Николь.

"Я Дикси, приятно познакомиться; я знаю, что выгляжу, как беспорядок, когда мужчины тянут меня за волосы, когда я не хочу выполнять приказы". Иногда людям не больно бороться до самого конца, я годами пыталась выбраться отсюда. Ты знаешь, что они собираются поставить тебя немного выше с тех пор, как ты забеременела, Джей тоже была беременна, пока мой милый маленький ангелочек не умер из-за того, что я родила ее. Я был благодарен Богу, что забрал ее из такого исцеляющего места, что она не заслужила, чтобы увидеть, как страдает ее мать".

Николь смотрела вниз, размышляя: "Как давно ты здесь?"

"Хм, это было так давно, что я сбился со счета, давайте просто скажем, очень давно. О, и я постараюсь познакомить тебя с моей подругой, когда мы выйдем из этого погребка на время нашей сегодняшней работы. Похоже, что благоговение будет садоводство во дворе его широкое поле мы положим цветы в землю, и я думаю, деревья, чтобы покрыть много земли ". Дикси кашлял встать взять Николя руку и положить ее на кровать вместе с Руби. Сидя на холодном полу, мягко натирая руки.

"Ты можешь спать там, пока мы не выйдем на улицу". Хочешь спросить меня о чем-нибудь?"

"Я не могу придумать ничего, чтобы сказать, что пытаюсь придумать, как выбраться отсюда. Я имею в виду, что мне здесь не место, они просто вырубали меня и посадили сюда. Наверное, я в Сноу и застрял здесь, не зная, где я нахожусь." Слезинка с лица Николь в роли Дикси дала ей грустное выражение.

"Твоя королева - это не ты, одежда, которую ты носила, была очень дорогая, и драгоценности, за которые можно умереть". Меня схватили, когда моего мужа не было, они сделали так, что казалось, что я сгорела заживо, но меня поместили сюда. Теперь он думает, что я мертва, когда я очень жива. Он вернулся к своему старому пути из того, что я слышала, но он никогда не двигался дальше, неся свое одиночество, как и я. А как же девушка рядом с тобой?"

"О, Руби - это чей-то любовный интерес, так как он чистокровный вампир, как и мой муж." Николь сказала, что улыбается, думая о Джаспере.

Глаза Дикси широко распахнулись: "Мой муж тоже чистокровный вампир! Он очень редкий тип из того, что мне говорили люди. Мы должны бежать, когда они проводят аукционы..."

Охранник постучал в дверь, сказав Дикси молчать, не желая его расстраивать, она кивнула головой и прошептала Николь: "Как я уже говорила, аукцион начинается через три дня, они делают нас красивыми, то есть мы одеваемся очень красиво, чем выстраиваемся в ряд перед мужчинами и женщинами, и они начинают свои торги". Меня пару раз продавали только для того, чтобы вернуть в этот самый погреб". Теперь это моя жизнь, но это не значит, что она должна быть и вашей, и вашей. Как только вы, ребята, выйдете оттуда, я сделаю все, что в моих силах, чтобы отвлечь охрану".

Николь покачала головой: "Ты не должна быть здесь, страдая, твой муж, вероятно, скорбит и хочет знать, где ты находишься". Никто не должен сидеть здесь и ждать, когда нас купят, как какой-нибудь предмет, и мы тоже люди..."

"Да, ваше право, когда Руби проснется, я обсужу это с ней, пока охранник не придет к ней, пока мы не приедем к ней." Дикси закрыла глаза, как и Николь, надеясь, что Джаспер поймет, что она пропала.

<http://tl.rulate.ru/book/33675/894364>